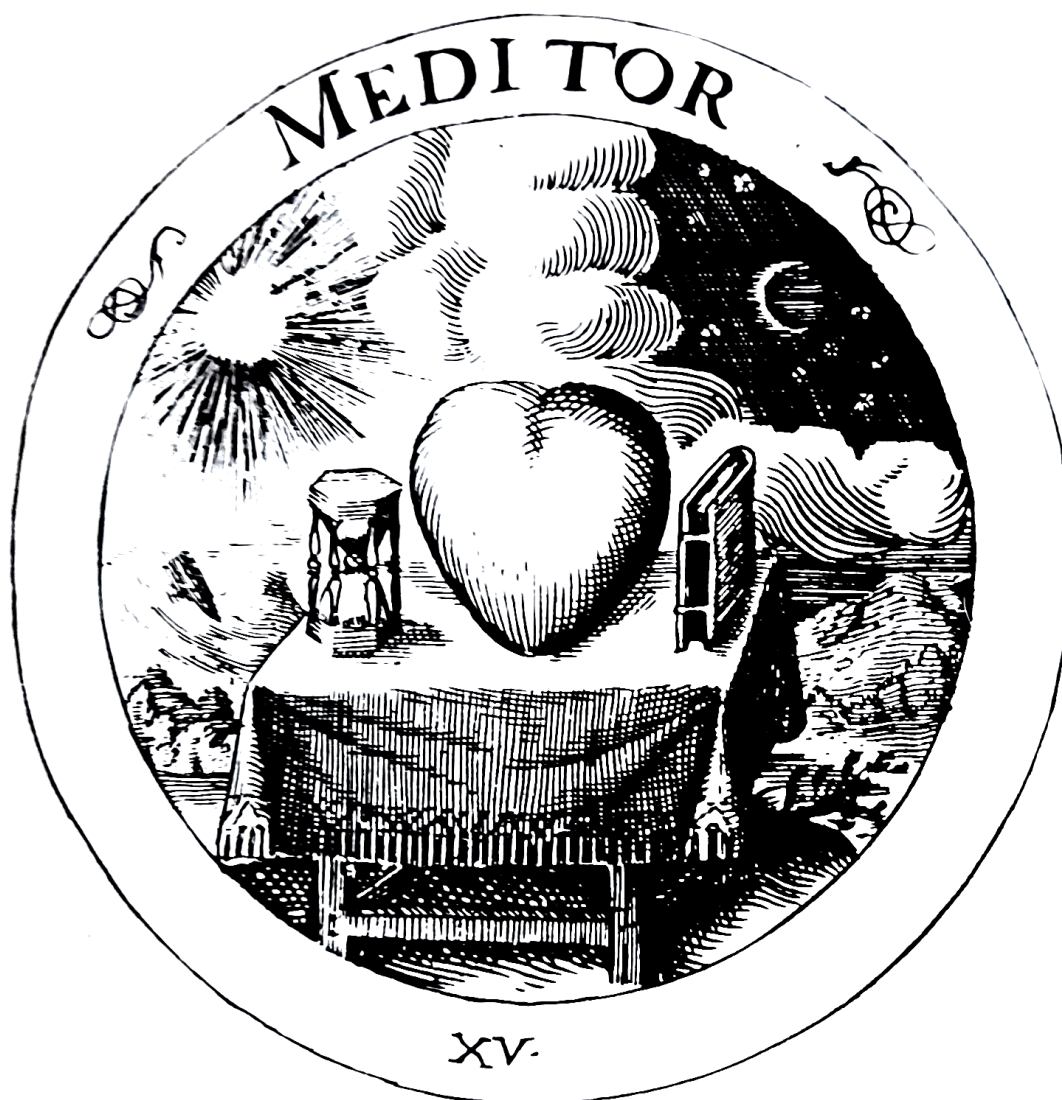

2. Я размышляю

Я размышляю.

«Делая добро, да не унываем, ибо в своё время пожнём, если не ослабеем». (Гал.6:9)

Пролетают века, проходят дни, каждый человек должен трудиться на благо, пока есть хоть один час времени (стр. 40).

000

3. Я ничто

Я ничто.

«Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян». (Рим.7:14)

Я ничто, но я просветлён Евангелием² и торжествую. Итак, благодать³ выше закона, я стремлюсь к звёздам (стр. 43).

000

---

² Хотя изучающие розенкрейцерскую или теософскую мудрость являются универсалистами, они свободно используют христианскую лексику. Слово «Евангелие» здесь означает не только повествование Нового Завета, но и любое священное писание или истинное учение высшей мудрости. (ККА)

³ Божественная благодать, то есть созревшая добрая карма, выше человеческого закона, официальной суровости и внешне жёстких поступков. (ККА)

4. Я строю самого себя

Я строю самого себя.

«Уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне». (Мф.7:24)

Христос⁴ для меня скала, надежда и безопасная опора, на которой я строю самого себя, пока бушуют волны Стикса⁵ (стр. 45).

000

---

⁴ Христос, то есть бессмертный мудрец, идеал человеческого прогресса и совершенства, мое высшее Я, атма-буддхи. (ККА)

⁵ «Волны Стикса», символический образ, который можно трактовать как дверь в страдания. В греческой мифологии Стикс — река, образующая предел или границу между землёй и нижним миром. (ККА)

5. Я не ранен

Я не ранен.

«Что лилия между тернами...» (Песн.2:2).

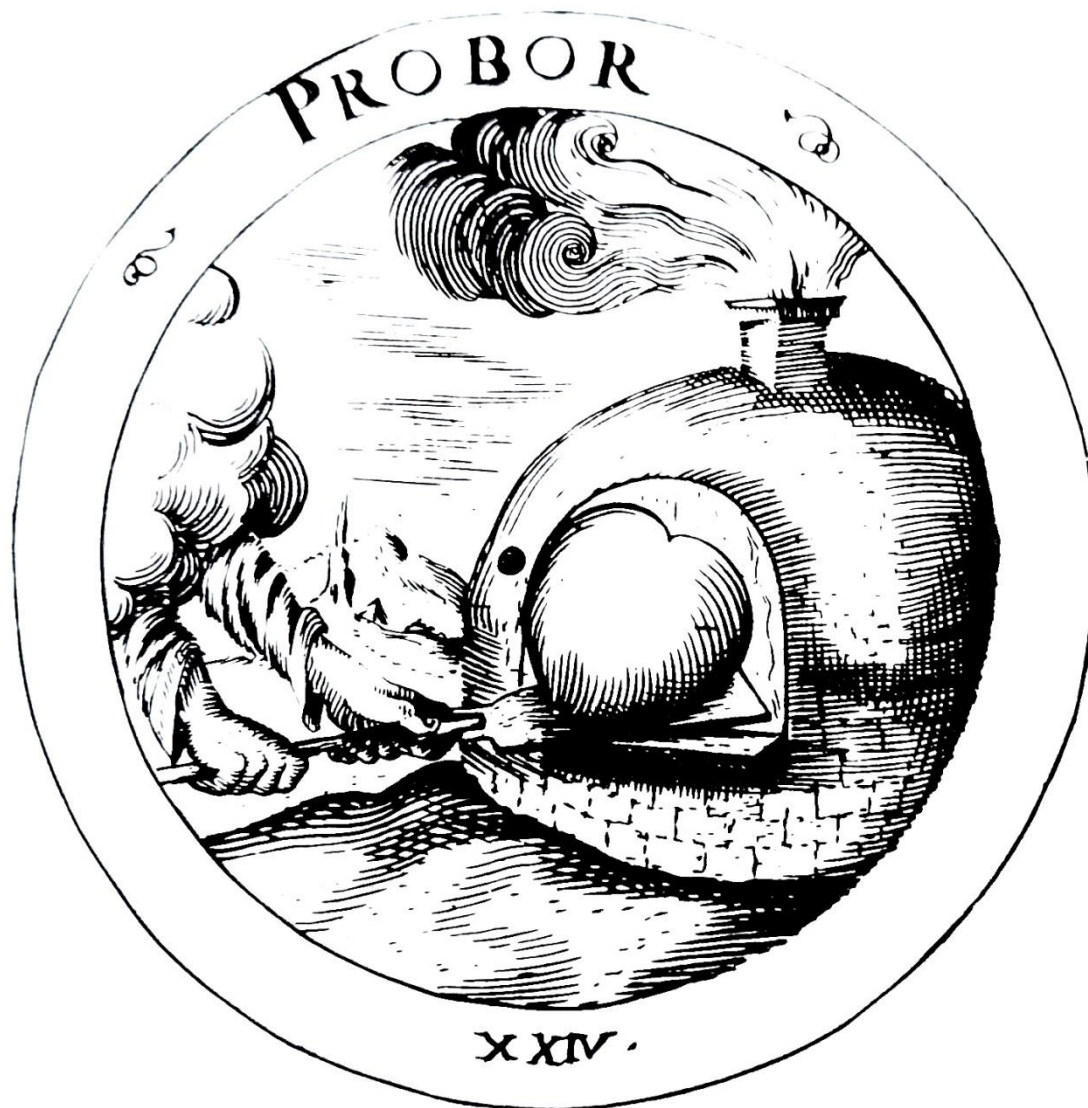
Вот мы между тернами, между булыжниками, бедами; тем не менее, на наших лилиях цветут розы⁶. (стр. 49)

000

---

⁶ Роза на кресте – символ розенкрейцерской традиции. Духовный расцвет среди распятия, представляющего страдания в этом мире. (ККА)

6. Я испытан в огне

Я испытан в огне.

«Я избрал тебя в горниле страданий». (Ис.48:10)

Господь⁷ обжигает и испытывает нас в огненной печи. Будь честен и непоколебим, и будешь благ (стр. 51).

000

---

⁷ Господь, олицетворение вселенского Закона, закона кармы, равновесия и справедливости. (ККА)

7. Простая мудрость

Простая мудрость.

«Итак, будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби». (Мф.10:16)

Тот, чьё сердце хранит простоту, а око — мудрость, будет и змеем, и голубем пред Богом (стр. 64).

000

Читайте:

Майкл Фриман и Библиотека Е.П.Б.

Потрясающая сила вдохновения и истинный духовный
путеводитель

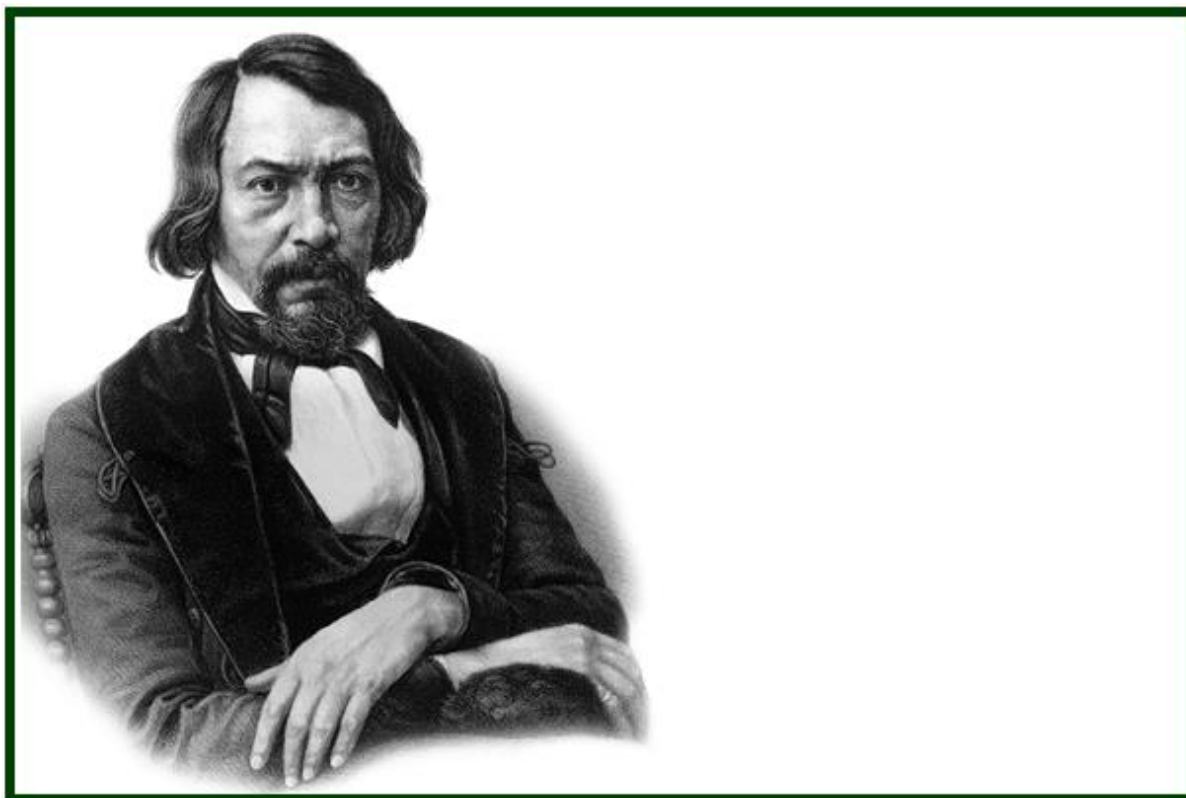
000

Теософия в России и русская душа

Подлинное теософское движение должно
появиться в стране, где родилась Блаватская

Ольга А. Фёдорова

Алексей Хомяков (1804-1860)

Говоря о распространении в России теософии, представленной Еленой Петровной Блаватской и её Учителями и направленной на просвещение человечества, нельзя не вспомнить об эпохе просвещения в России, начавшейся в середине XVIII века.

Согласно Иммануилу Канту:

«Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого». [1]

Об этом неоднократно писала основатель Теософского общества, Елена Петровна Блаватская.

«Как только исследователь покидает старую протоптанную дорогу рутины и вступает на уединённый путь независимого мышления, ... он становится теософом,

оригинальным мыслителем, искателем вечной истины, с «собственным вдохновением» для решения общечеловеческих задач». [2]

В XVIII веке таким оригинальным мыслителем и просветителем был Николай Иванович Новиков, который внёс грандиозный вклад в совершенствование сознания нации.

В своей монографии о Новикове В. Боголюбов утверждает, что в московскую эпоху у Новикова созревает мысль «подействовать на общество не обличением, а воспитанием; мало отвлеченно высказывать известные моральные положения, нужно их внедрить в общество путём систематического воспитания его нравов, его вкусов, его умственных запросов.»

«Истинное же просвещение должно быть основано на религии, но не той официальной, какая существует в современной церкви, а какая заключена в словах евангелия». [3]

В XIX веке эту волну просвещения подхватили славянофилы в лице А. С. Хомякова, М. Н. Каткова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и др.

Славянофилы выступали за развитие особого русского пути, отличного от западноевропейского.

Свои взгляды на братство и общий источник всего человечества Алексей Степанович Хомяков ясно изложил в сочинении «Записки о всемирной истории»:

«Не дела лиц, не судьбы народов, но общее дело, судьба, жизнь всего человечества, составляют истинный предмет истории. Говоря отвлеченно, мы скажем, что мы, мелкая частица рода человеческого, видим развитие своей души, своей внутренней жизни во внешней жизни миллионов людей на всём пространстве земного шара. Тут уже имена делаются случайностями, и только духовный смысл общих движений и проявлений получает истинную важность. Говоря практически, мы скажем, что в истории мы ищем самого начала человеческого рода, в надежде найти ясное слово об его первоначальном братстве и общем источнике». [4]

В том же сочинении он пишет о русской самобытности и о славянском зародыше будущего братства:

«Чуждая стихия не срастется с духовным складом славянским. Мы будем, как всегда и были, демократами между прочих семей Европы; мы будем представителями чисто-человеческого начала, благословляющего всякое племя на жизнь вольную и развитие самобытное... Невозможно в нас вселить то чувство, тот лад и строй души, из которого развиваются... аристократия, и родовое чванство, и презрение к людям и народам. Это невозможно, этого не будет. Грядущее покажет, кому предоставлено стать впереди всеобщего движения; но если есть какая-нибудь истина в братстве человеческом, если чувство любви и правды и добра не призрак, а сила живая и не умирающая, зародыш будущей жизни мировой – не германец, аристократ и завоеватель, а славянин, труженик и разночинец, призывается к плодотворному подвигу и великому служению». [5]

Тема просвещения актуальна в любые времена. К этой теме обращается и Хомяков в «Записках о всемирной истории»:

«Просвещение не есть только свод и собрание положительных знаний: оно глубже и шире такого тесного определения. Истинное просвещение есть разумное просветление всего духовного состава в человеке или в народе. Оно может соединяться с наукою, ибо наука есть одно из его явлений, но оно сильно и без наукообразного знания; наука же (одностороннее его развитие) бессильна и ничтожна без него... Просвещение есть общее достояние и сила целого общества и целого народа. Этою силою отстоялся русский человек от многих бед в прошедшем, и этою силою будет он крепок в будущем. Россия приняла в свое великое лоно много разных племен,... но имя, бытие и значение получила она от русского народа (т. е. человека Великой, Малой, Белой Руси)». [6]

Елена Петровна Блаватская, основатель международного Теософского движения была русской по происхождению и по складу ума или, как говорят, русской душой. Во многом она видела Россию глазами славянофила.

Её взгляды как теософа во многом совпадали со взглядами А. С. Хомякова. Она высоко ценила деятельность славянофила М. Н. Каткова, с кем состояла в переписке, а в своих статьях выражала восхищение сочинениями двух других славянофилов – Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

О значении России в распространении истинной теософии Карлос Кардосо Авелине, член Независимой ложи теософов, пишет следующее:

«Россия играет роль духовного, географического и культурного моста между Азией и Европой. Пока была жива Е. П. Блаватская, она была совершенным выражением такого духовного моста. Это одна из причин, почему Россия имеет долгосрочное значение для теософского движения.

Однако на территории русской культуры подлинное теософское движение, вдохновленное трудами Е.П.Б., не существовало до начала 2020-х гг. Только в марте 2022 года Независимая ложа теософов начала работать на русском языке.

С сожалением приходится признать, что на русских теософов до сих пор оказывает влияние псевдоэзотеризм лжеясновидцев вроде Ч. У. Ледбитера и Анни Безант». [7]

Русские теософы с самого начала оказались под этим влиянием. Так, например, журнал «Вестник теософии» за период с 1908 года по 1923 год, кроме русских авторов, публиковал в основном переводы Безант, Ледбитера, Р. Штейнера, Коллинз и Шюре, а издательства Русского теософского общества за тот же период издали 15 книг Безант, 4 книги Ледбитера, 2 книги Кришнамурти, 3 книги Коллинз, а из сочинений Е. П. Блаватской – «Голос Безмолвия» и всего 2 фрагмента из отделов «Тайной доктрины» о символизме и об оккультизме. [8]

Настало время положить начало подлинному теософскому движению, основанному на подлинных теософских источниках, в стране, где родилась великая русская душа, Елена Петровна Блаватская.

Карлос Кардосо Авелине приходит к следующему выводу:

«В то время как семена более мудрой цивилизации начинают прорасти среди кажущимися непреодолимыми задачами, *дхарма* эзотерического движения России включает в себя укрепление его связи с более глубокими корнями восточнославянской культуры и реальными источниками вдохновения теософской деятельности, чтобы помочь человечеству в целом обрести более целостный и братский взгляд на жизнь.

Именно с точки зрения многовековой славянской культуры более действенное эзотерическое движение в славянских странах может помочь человечеству понять древнее *учение сердца*, превосходящее всякие слова.

Эзотерическому движению любой страны есть чему поучиться у *русской души* и культуры, чтобы жить лучше, отражая закон вселенского сострадания в повседневной жизни». [9]

С другой стороны, теософскому движению в России давно пора прекратить делать «винегрет» из теософских и различных псевдотеософских учений. Разве вы не слышали о «ложке дегтя в бочке мёда»? Развивая проницательность, расширяя кругозор и имея высшую цель, восточноевропейские теософы должны восстановить первоначальную теософию, данную великой душой, Еленой Петровной Блаватской.

СНОСКИ:

[1] Иммануил Кант, эссе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?», опубликованное в декабрьском номере «Берлинского ежемесячного журнала», издаваемого Фридрихом Гликке и Иоганном Бистером в 1784 году.

[2] Е.П. Блаватская «Собрание сочинений», Т. II, стр. 102.

[3] В. А. Боголюбов. Н. И. Новиков и его время, М., 1916, стр. 257.

[4] В. Н. Лясковский «Алексей Степанович Хомяков, его жизнь и сочинения», Москва, Университетская типография, 1897, стр. 125-126.

[5] Там же, часть IX, стр. 146-147.

[6] Там же, часть X, стр. 152.

[7] См. статью Карлоса Кардосо Авелине [Славянофильство и теософия](#).

[8] См. журнал ALBA № 5, Бостон, 1959 г., стр. 52-55.

[9] [Славянофильство и теософия](#)

000

Российский теософ Ольга Аттовна Фёдорова является членом Независимой ложи теософов, она живёт в Москве.

000

Мысли в пути

Учитель раскрывает, кто, в конце концов, сможет понять закон братства

* **С**осредоточенность мышления нуждается в очистке. Никто не может очистить своё сознание от астрального мусора современности, если не имеет для своей души возвышенного объекта мышления. И наоборот, пилигрим может очиститься, оставив низшие уровни сознания и их обычный хлам, чтобы иметь возможность сосредоточиться на чём-то действительно достойном его внимания. Непривязанность необходима в обоих случаях, как и пронизательность.

* Как добиться реального прогресса? Постоянное стремление сделать всё возможное значительно укрепляет положительные стороны человеческой жизни. Но краткосрочные иллюзии следует отвергнуть с самого начала практики непривязанности, равновесия, твёрдости и пронизательности.

* Современное человечество не должно преувеличивать значение умственного начала. Все уровни жизни имеют значение; мысли и образы не могут заменить глубокие чувства и действия, требующие ответственного отношения. Из-за преувеличения умственной сферы мы в западных странах окружены производимым в уме шумом и бесполезной информацией.

* Чрезмерное количество ненужных новостей активно вводит людей в заблуждение. Истинная информация — это такая, которая помогает нам жить лучше и пробуждает в нас лучшее.

* Внимательно наблюдая за миром, разумный пилигрим принимает участие в том, что от него зависит. Основными пунктами его повестки дня являются, во-первых, правильное управление собственной мыслительной и эмоциональной атмосферой при столкновении с жизненными трудностями; во-вторых, развитие способности совершенствовать правильные действия здесь и сейчас.

Кто может понять теософию?

* Один учитель мудрости писал: «Только тот, кто имеет в сердце любовь к человечеству, кто способен глубоко усвоить идею возрождения Братства на практике, имеет право на обладание нашими тайнами. Только такой человек никогда не злоупотребит своими способностями, так как не надо будет опасаться, что он обратит их на корыстные цели». (Письмо XXXVIII, стр. 252, в «Письмах Махатм».)

Спокойствие и тишина в повседневной жизни

* В нашем веке необходимо ежедневно культивировать спокойствие и тишину. Это означает, что нужно оставить множество привлекательных, но бесцельных фактов, новшеств, проблем, побуждений и ожиданий, приходящих извне.

* Быть бедными, вести простую жизнь, спокойно работать и казаться другим бесцельными – всё это важные факторы, если вы хотите иметь время и энергию, чтобы управлять своей внутренней жизнью и добиться результатов в помощи благородному делу. Один Учитель говорил, что проповедовать можно даже через камень («Письма Учителей Мудрости»).

* Выберите одну или две идеи из приведённых выше абзацев, которые могут быть вам полезны на практике. Найдите минутку, чтобы понаблюдать за ними в тишине. Примите решение сохранить их в своей памяти.

(ККА)

000

Читайте ещё:

* [Битва за истину](#)

* [Молитва об этом мире](#)

* [«Загадочные племена на Голубых горах» Е.П. Блаватская](#)

000

человеческая природа должна казаться очень сложной и запутанной структурой, если мы не сможем обнаружить какой-то порядок и субординацию между этими силами и тем самым различить, какая из них естественным образом подходит для управления. Об этом мы поговорим в следующих главах.

Во-первых, *понимание* или способность размышлять, сравнивать, судить, позволяет нам различать тенденции различных чувств, влечений, действий и чувства удовлетворения либо к нашему собственному счастью, либо к счастью других людей, а также сравнительную ценность любого объекта, любого чувства удовлетворения. Эта способность позволяет судить о средствах или второстепенных целях, но о конечных целях не может быть никакого рассуждения. Мы останавливаемся на них посредством некоего непосредственного предрасположения или устремления души, которое по очередности действий всегда предшествует всякому рассуждению; так же как никакое мнение или суждение не может побудить к действию, если нет предварительного желания достичь какой-либо цели.

Если бы в человеческой душе не было другого конечного стремления или желания, кроме стремления каждого человека к своему собственному счастью, то тогда успокоенное себялюбие,⁹ имеющее здравый смысл в качестве своего министра или советника для выбора средств, было бы единственным ведущим процессом, которому природа явно предназначила управлять всеми другими чувствами и сдерживать их, удерживая их в подчинении согласно своей цели. Но тогда бы *цель* устанавливалась этим конечным стремлением без всякого рассуждения.

Это излюбленный принцип очень многих авторов, и он радует своей простотой. Но эти авторы дают очень разные и противоречивые описания личных удовольствий или счастья, испытываемых в занятиях, которые мы обычно считаем добродетельными. Некоторые считают единственным мотивом всех занятий или действий, даже самых почётных, единственной намеченной ими, к конечному счёту, целью какую-то земную выгоду, какие-то телесные удовольствия или средства для их достижения. Таков был принцип *киренаиков*¹⁰, а возможно, и *эпикурейцев*, и таков же принцип некоторых современников. Другие говорят, что мы желаем добра другим людям или обществу просто в качестве средства для нашей собственной безопасности и процветания; третьи называют это средством для получения более тонких собственных удовольствий через симпатию другим людям в их счастье, а четвёртые считают нашей целью удовольствие, которое мы получаем от почестей или каких-то наград, которые мы ожидаем за наши услуги либо от Бога, либо от людей.

Но есть ещё более высокая схема; действительно, не допуская никакого другого невозмутимого и решительного стремления души, кроме стремления к своему собственному счастью, можно допустить, что у нас есть *дар нравственности* и много редких добрых чувств, действительно бескорыстных, ограничивающихся счастьем других людей и зачастую эффективных, когда мы не помышляем ни о каком собственном удовольствии. Но, говорят они, «единственный изначальный источник

---

⁹ Под *самолюбием* мы разумеем *желание своего собственного счастья*, и только это. Часто употребляя слово «любовь» для обозначения *уважения*, некоторые могут вообразить общепринятое *самоуважение* или предпочтение нашего нравственного характера и достоинств достоинствам других людей, что противоречит тому, что всегда испытывают скромные и застенчивые люди. (Примечание Ф. Хатчесона)

¹⁰ Киренаика - гедонистская философская школа, основанная в 4 веке до н.э. Аристиппом из Кирены. (ККА)

любого спокойного, преднамеренного культивирования таковых благородных чувств и удовлетворения, получаемого от них, в противовес любым эгоистичным чувствам заключается в следующем – мы испытываем высочайшую радость от одобрения, удовлетворив эти благородные побуждения. Радость эта — более благородна, чем всякая другая, а стремление к ней, проистекающее из *невозмутимого эгоистичного стремления*, есть вид любой преднамеренной добродетельной цели, хотя сами добрые чувства часто подталкивают нас к дружеским и благородным поступкам без этой мысли».

Это последнее описание даёт прекрасное представление о человеческой природе и её чувствах и оставляет ещё много места для большинства благородных добродетелей; но эта схема не нравится нам своей простотой, как другие схемы, непосредственно относящие всякое побуждение сердца к *себялюбию*. Её не следует причислять к эгоистичным схемам, так как согласно ей все замечательные добродетели проистекают из бескорыстных, естественных для сердца чувств, однако в более спокойные часы они могут подкрепляться нашими спокойными взглядами и желанием собственного счастья. Но наша задача состоит в том, чтобы найти истину, и пусть схемы или их авторов классифицируют по собственному усмотрению. Ради этой задачи необходимо хорошо рассмотреть как якобы бескорыстные чувства, так и *дар нравственности*, благодаря которым мы судим обо всех движениях *воли*, чтобы понять, есть ли в душе, как мы утверждали выше, другое *невозмутимое стремление*, кроме стремления к собственному счастью, а также рассмотреть многие конкретные чувства, имеющие своей непосредственной и конечной целью благо других людей, безотносительно к какому-либо личному интересу.¹¹

II

Невозмутимое себялюбие или стремление каждого индивидуума к собственному счастью является движением *воли*, не сопровождающимся никаким тревожным ощущением. Но несколько эгоистичных желаний, ограничивающихся конкретными объектами, обыкновенно сопровождаются некоторыми беспокойными ощущениями весьма разной степени¹²; однако эти ощущения отличны от акта воли, с которым они связаны, и отличаются также от мотива желаний. Мотив — это какое-то благо, заключённое в объекте или событии, к которому устремляется желание, и вследствие желания испытывается некоторое беспокойство до тех пор, пока не будет достигнуто это благо. Что касается антипатии, то *мотивом* является какое-то зло, которое предчувствуют и которого опасаются, но, возможно, ещё не вполне ощущают. Беспокойство также сопровождает антипатию, пока злу не противостоять. Перспективы удовольствий или власти, сопутствующие богатству, являются мотивами желания богатства, а не тревожными чувствами, сопровождающими само желание. Эти чувства по своей природе следуют за желанием.

Кроме того, когда мы получаем желаемое, помимо удовольствия, которое можно получить от этого объекта, бывшего мотивом желания, и часто ещё до того, как мы им насладимся, можно извлечь ещё одно удовольствие, непосредственно от успеха дела,

---

¹¹ Буддхический принцип человеческого сознания — наша духовная душа или шестой принцип — общий для всех и безличный. У истинной души *нет никаких личных интересов*. См. статью [Антахарана, мост в небо](#). (ККА)

¹² Эгоизм наказывает сам себя. Действия, ограниченные предрассудками, губительны, и для того, чтобы душа могла лучше учиться есть Закон. О динамической связи между желаниями низшего «я» и страданием см. статью [Закон симметрии](#). (ККА)

по крайней мере, в тех случаях, когда были либо трудности, либо боязнь разочарования. Было бы абсурдно говорить, что радость от успеха была мотивом желания. Мы не могли бы радоваться успеху и не могли бы иметь никаких желаний, если бы мотивом не была перспектива какого-то другого блага. Всем нашим желаниям, альтруистическим или эгоистичным, присущ какой-нибудь мотив, какая-нибудь заранее намеченная цель, отличная от радости при успехе или устранения страданий, вызванных желанием. Иначе все желания были бы самыми фантастическими вещами, какие только можно вообразить, одинаково страстными как к любой мелочи, так и к величайшему благу, так как радость от успеха и устранение беспокойства, вызванного желанием, были бы одинаковыми при обоих видах желаний. Поэтому легкомысленно говорить, что все желания эгоистичны, потому что, удовлетворяя их, мы обретаем радость от успеха и освобождаемся от беспокойных чувств, вызванных желанием.

III

Все признают, что многие действия, полезные для других людей, могут непосредственно исходить из эгоистичного желания вознаграждения в ответ на добрую услугу, а также желания почестей. Можно служить другим людям из страха перед несправедливым насилием или справедливым наказанием. Более того, из-за желания собственного счастья у нас может возникнуть внутреннее незамаскированное желание счастья другому человеку, которого мы считаем средством для собственного счастья. Так, человек желает успеха партнёру в управлении общим капиталом; процветания какой-либо стране или обществу, от которых зависит его состояние; продвижения по службе друга, от которого также ожидают продвижения; успеха и хорошего поведения ученика, которые могут способствовать славе мастера или наставника. Все эти искренние желания благополучия другим могут быть подчинены чьим-то собственным эгоистичным желаниям.

Здесь все соглашаются с тем, что желания блага другим людям, подчинённые желанию собственных земных благ, без всяких других чувств, не имеют в себе ничего добродетельного. Изменение внешних обстоятельств без какого-либо изменения нрава точно так же вызовет желание несчастья другим людям. Главный вопрос состоит в том, подчинены ли чувства, считающиеся альтруистическими, каким-то более тонким интересам, чем земная выгода, и до последнего ограничиваются ими; и они-то представляют по природе (либо сами по себе, либо, возможно, иногда подкрепляемые некоторыми интересными взглядами) непосредственную причину одобрения нравственности.

(Продолжение следует.)

000

Вышеприведенный текст воспроизводит первую часть главы III, Т. I, Книга I Фрэнсиса Хатчесона «Система нравственной философии», издательство Cambridge University Press, 2014 г., факсимильная копия издания 1755 г., см. стр. 38–43. Орфография слов была обновлена. Первая глава книги доступна как самостоятельный раздел на наших совместных сайтах под названием «Конституция человеческой природы». Вторую главу этого труда можно найти в последних номерах журнала «Теософ эпохи Водолея», и вскоре она будет опубликована как самостоятельная статья. Главы IV и V были опубликованы в журнале в виде серии в 2021-2022 гг.

000

объяснить даже простейшего феномена объективной физической природы, не говоря уже об аномальных случаях, к которым в настоящее время проявляют такой интерес физиологи и биологи. Как выразился знаменитый римский астроном отец Секки в своём сочинении [1], «если хотя бы *некоторые* из новых сил были бы доказаны, то они потребовали бы допущения в космос действующих сил *совсем иного порядка*, нежели силы гравитации» (стр.56).

Ребёнок видит цвета в словах

* Лет сорок тому назад я знавала одного ребёнка (маленькую девочку семи-восьми лет), которая очень серьёзно напугала своих родителей, сказав:

«Мамочка, я так люблю тебя. Ты сегодня такая милая и добрая. Твои слова *совсем голубые*».....

«О чём это ты?» ..... спросила мать.

«Все твои слова голубые — потому что они такие ласковые, а когда ты меня ругаешь, они *красные*..... такие красные! Но ещё хуже, когда ты злишься на папу, потому что тогда они оранжевые..... жуть какие.....как это».....

И ребёнок указал на камин, в котором огонь полыхал огромными языками пламени. Мать побледнела.

После этого маленький сенсетив стал слышать очень часто звуки, сопровождающиеся разными цветами. Мелодия, сыгранная матерью на рояле, приводила её в неопишуемый восторг; она объясняла, что видела «очень красивые радуги», но когда играла её тетя, то это были «фейерверки и звёзды, сверкающие звёзды, *стреляющие из пистолетов* — а потом..... взрывающиеся.....».

Родители испугались и заподозрили, что у ребёнка что-то не в порядке с головой. Послали за семейным врачом.

«Избыток детских фантазий», — сказал он. «Невинные галлюцинации. . . Не давайте ей пить чай и заставляйте её больше играть с младшими братьями — драться с ними, заниматься физкультурой...»

И он ушёл (стр. 57).

Сумасшедший дом на берегу реки

* В большом русском городе на берегу Волги стоит больница с пристроенным к ней сумасшедшим домом. Одна бедная женщина находилась там в заперти более двадцати лет (фактически до дня своей смерти), как «безобидная», хотя и *сумасшедшая*. Никаких других доказательств её сумасшествия нельзя было найти в истории её болезни, кроме того факта, что при плеске и журчании речных волн она видела прекраснейшие «божьи радуги», в то время как голос зрителя казался ей «чёрным и багровым», *окрашенным в дьявольские цвета*.

